Текст · 20 марта 2024, 09:28
Анна Павлова,

Куски замерзшего снега, палки и пруты. Участников январских протестов в Баймаке обвинили в «вооруженном сопротивлении» силовикам

В деле о «массовых беспорядках», которое СК возбудил после митингов в Башкортостане в поддержку активиста Фаиля Алсынова, уже десятки фигурантов. «Медиазона» изучила доступные материалы и выяснила, как следователи представляют себе январские события: народный сход в Баймаке организовывал башкирский политэмигрант из Литвы, а протестующие оказывали силовикам «вооруженное сопротивление».

«Всем, кто приехал меня поддержать, всем огромное спасибо. Я это никогда не забуду. Я свою вину не признаю. Всегда боролся за справедливость, за свой народ, за свою республику, поэтому, иншалла, еще увидимся», — такими словами встретил приговор 37-летний защитник шиханов и сопредседатель запрещенной ныне организации «Башкорт»[1] Фаиль Алсынов[2].

17 января Баймакский районный суд Башкортостана назначил ему четыре года колонии общего режима по делу о возбуждении ненависти или вражды-[3]. Приговор оказался даже строже, чем просило гособвинение — четыре года колонии-поселения. Поводом для дела стал донос главы республики Радия Хабирова, который усмотрел разжигание

национальной розни в речи Алсынова на народном сходе против добычи золота вблизи села Ишмурзино в апреле прошлого года.

По версии обвинения, Алсынов «выступил с речью на башкирском языке, содержащей высказывания, в которых негативно оцениваются "жители Кавказа", "Средней Азии", "армяне"».

Защита настаивала, что следствие неверно перевело использованное активистом выражение «ąара халы¡-» как «черный народ» и сочло его расистским оскорблением. На самом деле, утверждал Алсынов и его адвокаты, этот оборот означает скорее «простой народ».

«Бе™ ąара халы¡» («Мы — простой народ!») — скандировали тысячи[4] человек, пришедших к Баймакскому суду поддержать Алсынова.

Люди приходили и 15 января, когда суд, как ожидалось, должен был вынести приговор, и 17-го числа, на которое в последний момент перенесли оглашение.

В тот день народный сход закончился разгоном: силовики били протестующих дубинками, распыляли слезоточивый газ и бросали в толпу светошумовые гранаты, в ответ летели снежки и палки. В больницу после этого обратилось около 40 человек, утверждало местное издание «Пруфы».

Спустя несколько часов Следственный комитет отчитался о возбуждении уголовного дела. Несмотря на это, 19 января сотни людей вышли в поддержку

Алсынова на площадь Салавата Юлаева в Уфе. Этот сход тоже закончился задержаниями.

Как следствие трактует события в Баймаке

«Организатор» из Вильнюса

«Медиазона» получила следственные материалы по зимним протестам в Башкортостане. Первое уголовное дело по статьям о массовых беспорядках-[5] и насилии в отношении силовика[6] старший следователь первого отдела по расследованию особо важных дел СУ СК по Башкортостану Ильдар Ишбулатов возбудил днем 17 января, когда Фаиля Алсынова еще даже не увезли из здания суда после приговора.

Согласно постановлению о возбуждении дела, протестующие нанесли «множество ударов руками и ногами по голове и по телу» начальнику УМВД по городу Стерлитамаку Рустаму Асанову.

Второе дело — только по статье о насилии против силовиков — появилось через три дня, 20 января. В его материалах говорится, что участники схода напали на заместителя командира взвода отдельной роты патрульно-постовой службы ОМВД по городу Октябрьский Осипова и полицейского этой же роты Арусланова. Кроме этих двоих, травмы получили «не менее шести» сотрудников полиции и Росгвардии, в которых метали «крупные куски замерзшего снега». В тот же день дела объединили, а после передали в центральный аппарат СК.

Расследованием теперь занимается группа в составе 33 следователей из Башкортостана, Алтайского края, Нижнего Новгорода и Москвы. Возглавляет ее полковник юстиции Игорь Хованский.

Организатором «массовых беспорядков» СК называет одного из основателей «Башкорта» Руслана Габбасова, который уехал из страны в конце 2021 года, и «иных неустановленных лиц». В России против Габбасова уже возбуждено дело по нескольким статьям УК[7].

Согласно ходатайствам об аресте участников схода, живущий в Литве активист, «реализуя свой преступный умысел», использовал ютуб-аккаунт *Ruslan Gabbasov* и телеграм-канал[8] «Тот самый из Башкорт», чтобы призывать жителей Башкортостана «к участию в массовых беспорядках, сопряженных» с воспрепятствованием работе суда, перекрытием дорог в Баймаке и неисполнением требований полицейских.

«При этом неограниченному кругу лиц из числа пользователей ЮТуб и Телеграмм предоставлялась возможность комментирования публикаций без какой-либо цензуры к комментариям, возбуждающим у лиц их просматривающих решимость участвовать в организации массовых акций протеста, с последующим их перерастанием в массовые беспорядки», — говорится в документе.

«Мой адвокат, который ведет мои уголовные дела в России — там уже три или четыре статьи, я не помню точно, — мне говорил, что в документах по задержаниям по баймакскому делу фигурирует мое имя как организатора этих "массовых беспорядков", — подтвердил "Медиазоне" сам Руслан Габбасов. — Но информации о том, что уголовное дело возбудили против меня, пока нет».

Телеграм-канал «Тот самый из Башкорт», который ведет политэмигрант, был создан днем 17 января, уже в разгар схода у суда в Баймаке. Габбасов говорит, что его каналы с таким же названием в январе блокировали дважды — за день до вынесения приговора Алсынову и вскоре после.

«16-го числа, на следующий день после первого переноса[9], вечером у меня удалили канал. Я тут же свой дублирующий канал оживил. Начал оттуда писать, и на следующий день, в день приговора, удалили еще один канал, где-то часов в 11–12, — вспоминает Габбасов. — Я нигде не обращался с призывом прийти туда и поддержать. Такого не было. Я писал о том, что происходит, делал репосты или ставил видео и какие-то статьи, посты

других людей, которые, возможно, призывали или просто говорили, мол, я еду или что-то такое. Мое единственное видеообращение было 14 января, я проводил одиночный пикет напротив посольства России в Вильнюсе по поводу моего задержанного брата. И там я упомянул, что состоится суд над Фаилем Алсыновым, его тоже судят и что просто не нужно молчать. Это не призыв».

Оппозиционер считает, что силовики пытаются «приплести» к делу и «Башкорт» — хотя после того, как организацию «признали экстремистской по беспределу», она прекратила существовать.

«Никаких организаторов митинга не было. Просто люди собрались ради поддержки своего земляка, своего экоактивиста, одного из своих лидеров, — говорит Габбасов. — И конечно же, они собрались по своей воле, потому что были возмущены, насколько необоснованно обвинение. Мы, башкиры, все знаем, что Алсынов не говорил то, что ему приписывают, именно это возмутило, поэтому огромное количество и вышло простого народа. А ситуацией воспользовались спецслужбы, чтобы погасить огромный протестный потенциал, который есть в республике».

«Вооруженное сопротивление»

Протестующие в Баймаке, считает следствие, уничтожали «имущество», применяли «иные предметы, представляющие опасность для окружающих», а также оказывали «вооруженное сопротивление» силовикам.

Статья о массовых беспорядках после политических протестов применялась и раньше. Именно так следствие квалифицировало захват администрации президента нацболами в 2004 году, столкновения на московской Болотной площади в 2012-м и у Верховной рады Крыма в 2014-м.

Участие в массовых беспорядках вменяли и фигурантам «московского дела», которые протестовали из-за недопуска независимых кандидатов на выборы в Мосгордуму летом 2019-го, но позже обвинение по этой статье сняли.

В массовых беспорядках обвиняли участников схода против коронавирусных ограничений во Владикавказе в 2020-м, а лидеров ингушского протеста против передачи части территории республики соседней Чечне силовики судили за организацию беспорядков.

Но ни в одном из этих дел, досконально изученных «Медиазоной», не встречалась формулировка «вооруженное сопротивление».

В постановлении о возбуждении дела после протестов в Баймаке говорится, что демонстранты «применяли в качестве оружия камни, деревянные палки и металлические пруты». В метании камней в сторону силовиков протестующих обвиняли и раньше, например, во время митингов в Ингушетии и Северной Осетии, тем не менее следователи тогда предпочитали говорить о «силовом» или «физическом», но не «вооруженном» сопротивлении полицейским.

Руслан Габбасов возлагает вину за столкновения в Баймаке на самих силовиков. По его сведениям, в толпе у суда были провокаторы; об этом же сообщали родственники задержанных и местные паблики. «Узнали одного из провокаторов, который до этого был провокатором по делу нашей марксистской пятерки», — говорит Габбасов.

Телеграм-канал «Правда Башкирии» выкладывал фото и видео «крепких ребят» в штатском, которые стояли позади силовиков и «начали первыми кидать в толпу куски льда в тот момент, когда ОМОН начал оттеснять людей от здания суда». На видео один из этих людей действительно бросает в толпу из-за спины омоновцев кусок смерзшегося снега, но неясно, в какой момент сняты эти кадры — до начала столкновений или уже после.

«Мужчина на фото под номером 3 — это Сергей Сапожников, он же Сергей Родник. Он тщательно скрывал лицо под балаклавой во время событий в Баймаке, но камера успела заснять его в тот момент, когда он ее поправлял. Его тут же опознали его же знакомые, которые ходили вместе с ним на так называемый марксистский кружок в Уфе», — отмечал телеграм-канал.

«Медиазона» рассказывала о деле уфимских марксистов и о том, какую роль в нем сыграл Сергей Сапожников — воевавший на стороне самопровозглашенной ДНР украинец, который дал ФСБ показания о том, что участники кружка планируют «захватить власть, убивать сотрудников полиции, политиков».

Десятки фигурантов и две смерти

После массовых задержаний на акциях в поддержку Фаиля Алсынова 15 и 17 января в Баймаке и 19 января в Уфе в суды Башкортостана, как подсчитал правозащитный проект «ОВД-Инфо», поступило больше 160 административных протоколов о неповиновении полицейским[10], организации несогласованного мероприятия[11] и участии в несогласованном митинге-[12], создавшем помехи в работе инфраструктуры.

Сколько в деле о протестах в Башкортостане обвиняемых, точно не известно. По данным «ОВД-Инфо», его фигурантами стали 68 человек. Издание «Пруфы» в начале марта сообщило, что задержаны уже 74 человека.

«По слухам, есть желание до сотни довести обвиняемых, — сказал "Медиазоне" источник, знакомый с ходом дела. — Действуют по такой схеме: идентифицируют человека по скриншотам с лицами на видео (благо там много видео и силовиков, и народ навыкладывал) или получают свидетельские показания, что человек там был, задерживают, допрашивают, арестовывают по 19.3[13]-

, за это время сличают с таблицей. Если бьется — уголовка и СИЗО, если нет — отпускают».

Родственники некоторых задержанных рассказывали о жестоких избиениях. Так, обвиняемого по делу о массовых беспорядках Дима Давлеткильдина 22 января госпитализировали из СИЗО в больницу. Во

ФСИН признали, что в изолятор Давлеткильдин поступил с гематомами, ушибами и ссадинами, а после врачи зафиксировали у него перелом поперечного отростка в поясничном отделе позвоночника.

Еще один из фигурантов дела о протестах в Башкортостане Рифат Даутов погиб при странных обстоятельствах. Его сестра Залия утверждала, что мужчина не участвовал в сходе в Баймаке, а только находился рядом с местом акции в Уфе 19 января, когда ждал там свою девушку. Силовики задержали его 25 января, а на следующий день участковый пришел к родителям Даутова и позвал их на опознание тела. Причину смерти им так и не назвали, пообещав, что «заключение будет через 30–40 дней».

В начале февраля на встрече с главой Башкортостана Радием Хабировым хореограф и член Совета старейшин Всемирного курултая башкир Риф Габитов предложил почтить память Рифата Даутова минутой молчания. Хабиров назвал это предложение «отвратительным и бессовестным».

13 февраля стало известно о самоубийстве участника схода в Баймаке Миннияра Байгускарова. В группе поддержки задержанных писали, что ему «почки отбили, он даже в туалет не мог ходить» и «какое-то заявление заставляли писать».

Редактор: Дмитрий Ткачев

1. Созданная в 2014 году башкирская национальная общественная организация, в 2020 году Верховный суд Башкортостана признал ее экстремистской.
2. Фамилия по паспорту — Алчинов, однако по-башкирски она произносится и пишется как «Алсынов», и сам активист использует именно такой вариант.
3. Часть 1 статьи 282 УК.
4. По разным данным, от двух до пяти тысяч.
5. Части 1 и 2 статьи 212 УК (организация и участие в массовых беспорядках).
6. Часть 1 статьи 318 УК (применение насилия в отношении представителя власти).
7. Статья 282.1 УК (организация экстремистского сообщества), статья 207.3 («фейки» о российской армии), часть 2 статьи 205.2 (публичные призывы к терроризму) и пункт «в» части 2 статьи 280.4 (публичные призывы к деятельности против безопасности России).
8. В документе также упоминаются каналы «Алтын Мираж» и неназванные «другие». Найти канал под названием «Алтын Мираж» «Медиазоне» не удалось.
9. Сначала суд назначил приговор на 15 января, но оглашение отложили.
10. Статья 19.3 КоАП.
11. Часть 2 статьи 20.2 КоАП.
12. Часть 6.1 статьи 20.2 КоАП.
13. Статья КоАП о неповиновении полицейским.